

ДВУСТОРОННИЕ ОТНОШЕНИЯ BILATERAL RELATIONS

DOI: 10.22363/2313-0660-2021-21-4-803-821

Научная статья / Research article

Азербайджано-иранские отношения: основные направления и особенности в 1991—2019 гг. (историографический обзор)

М.М. Агазаде

Российский университет дружбы народов, Москва, Российская Федерация

 agazade-mm@rudn.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию двусторонних отношений между Азербайджаном и Ираном в 1991—2019 гг., а также историографии по этой теме. Автор анализирует приоритетные направления сотрудничества в таких сферах, как торгово-экономические отношения, туризм, совместная деятельность на трехсторонних платформах, а также факторы, повлиявшие на темп их развития: фактор азербайджанских тюрок, проживающих в Иране, вопрос о юридическом статусе Каспийского моря и Нагорно-Карабахский конфликт. Автор также определяет 6 этапов двусторонних отношений: 1) построение отношений (1991—1993 гг.); 2) проблемы с доверием (1994—2000 гг.); 3) самый напряженный период (2001—2003 гг.); 4) активизация сотрудничества (2004—2010 гг.); 5) резкое ухудшение (2011—2013 гг.); 6) нормализация и быстрое развитие (2014—2019 гг.). Отмечается, что, поскольку оба государства имели разные внешнеполитические стратегии и международное позиционирование по региональным вопросам, в 1991—2019 гг. двусторонние отношения между ними характеризовались противоречивостью — одновременно сотрудничеством и противостоянием. Однако благодаря усилиям президентов двух стран двустороннее взаимодействие в этот период в целом смогло сохранить свой конструктивный характер. Особое внимание уделяется сотрудничеству в региональных треугольниках: Азербайджан — Иран — Россия и Азербайджан — Иран — Турция, цели создания которых были разные и ожидания от них отличаются. Если трехстороннее сотрудничество между Баку, Тегераном и Москвой в основном направлено на реализацию Международного транспортного коридора «Север — Юг», то сотрудничество между Баку, Тегераном и Анкарой нацелено на укрепление доверия и уверенности в межгосударственных отношениях. В заключении делается вывод, что благодаря усилиям политических элит, особенно президентов Азербайджана и Ирана, двусторонние отношения в 1991—2019 гг. в целом смогли сохранить свой конструктивный характер.

Ключевые слова: Азербайджанская Республика, Исламская Республика Иран, двусторонние отношения, Нагорно-Карабахский конфликт, Конституция Каспия, Южный Кавказ, азербайджанские тюрки в Иране

© Агазаде М.М., 2021

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-111-50206 (Экспансия) на тему «Азербайджано-иранские отношения: основные направления и особенности в 1991—2019 гг. (историографический обзор)».

Для цитирования: Агазаде М.М. Азербайджано-иранские отношения: основные направления и особенности в 1991—2019 гг. (историографический обзор) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2021. Т. 21. № 4. С. 803—821. DOI: 10.22363/2313-0660-2021-21-4-803-821

Azerbaijani-Iranian Relations: Main Directions and Features in 1991—2019 (Historiographical Overview)

Mirmehdi M. Aghazada

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow, Russian Federation
 agazade-mm@rudn.ru

Abstract. The article is devoted to the study of bilateral relations between Azerbaijan and Iran in 1991—2019, as well as historiography on this topic. The author analyzes the priority areas of cooperation, such as trade and economic relations, tourism, cooperation on trilateral platforms, as well as the factors that influenced the dynamics of their development: Azerbaijani Turks living in Iran; the issue of the legal status of the Caspian Sea and the Nagorno-Karabakh conflict. The author also identifies six stages of bilateral relations: 1) building relations (1991—1993); 2) trouble trusting in a relationship (1994—2000); 3) the most tense period (2001—2003); 4) enhanced cooperation (2004—2010); 5) sharp deterioration (2011—2013); 6) normalization and rapid development (2014—2019). It is indicated that because both states had different foreign policy strategies and international positioning on regional issues, in 1991—2019, bilateral relations were characterized by inconsistency — cooperation, on the one hand, and confrontation, on the other. However, thanks to the efforts of the presidents of both states, bilateral interaction during this period was generally able to maintain its constructive nature. Special attention is paid to the cooperation in the regional triangles: Azerbaijan — Iran — Russia and Azerbaijan — Iran — Turkey, which had different goals and different expectations. If the trilateral cooperation between Baku, Tehran and Moscow is mainly aimed at the implementation of the North-South International Transport Corridor, then the cooperation between Baku, Tehran and Ankara is aimed at strengthening trust and confidence in interstate relations. In conclusion, the author stresses that thanks to the efforts of political elites, especially the Presidents of Azerbaijan and Iran, in general bilateral relations in 1991—2019 were able to maintain their constructive character.

Key words: Republic of Azerbaijan, Islamic Republic of Iran, bilateral relations, Nagorno-Karabakh conflict, the Constitution of the Caspian, the South Caucasus, Azerbaijani Turks in Iran

Acknowledgements: The reported study was funded by the Russian Foundation for Basic Research (RFBR), project number 20-111-50206 (Expansion) “Azerbaijani-Iranian Relations: Main Directions and Features in 1991—2019 (Historiographical Overview)”.

For citation: Aghazada, M. M. (2021). Azerbaijani-Iranian relations: Main directions and features in 1991—2019 (historiographical overview). *Vestnik RUDN. International Relations*, 21(4), 803—821. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2021-21-4-803-821>

Введение

С появлением независимых государств на Южном Кавказе после роспуска СССР в 1991 г. во внешней политике Исламской Республики Иран (ИРИ) открылось новое направление, состоявшее из трех частей, среди которых особое место заняла Азербайджанская Республика (АР), имеющая с ИРИ

общие исторические, культурные и религиозные корни. В связи с этим начиная с начала 1990-х гг. в научной литературе появились работы, посвященные различным аспектам двусторонних отношений между АР и ИРИ, не только азербайджанских (Vəkilov, 1991; Nəsnli, 1998; Nasibli, 1999; Назаров, 2002) и иранских исследователей (Sajjadpour, 1994;

Mohsenin, 1996; Малек, 2001), но также российских (Куртов, 2000; Мамедова, 2003), западных (Karasik, 1993; Herzig, 1995; Hunter, 2000) и турецких (Gökdağ & Neayat, 2004; Attar, 2008) ученых.

Следует отметить, что в российской историографии существует ряд фундаментальных работ по внешней политике Азербайджана и Ирана (Чернявский, 2013; Юртаев, 2014), в то время как тема азербайджано-иранских двусторонних отношений остается малоизученной. Среди ученых, исследующих сотрудничество между АР и ИРИ, можно выделить имена таких специалистов, как Э.О. Касаев¹, С.М. Маркедонов², В.И. Месамед³, В.И. Сажин (2004), И.Е. Сидоров (2016а), С.Ю. Шенин (2009). Необходимо отдельно отметить диссертацию И.Е. Сидорова «Становление и развитие ирано-азербайджанских отношений (1989—2005 гг.)» (2016б), так как она является первой наиболее полной работой в российской историографии, посвященной данной проблематике⁴.

Азербайджано-иранские отношения были частично затронуты в трудах таких западных исследователей, как С. Бланк (Blank, 2013), А. Боче (Bocse, 2019), С. Браун (Brown, 2004), С. Корнелл (Cornell, 2011), Б. Шаффер (Shaffer, 2002), А. Йодике (Jödicke, 2017).

¹ Касаев Э.О. «Турецкий поток»: интересы Ирана и Азербайджана // Институт Ближнего Востока. 20.08.2016. URL: <http://www.iimes.ru/?p=29630> (дата обращения: 05.07.2021).

² Маркедонов С.М. Иран и Азербайджан: стратегический альянс или селективная кооперация? // Политком. 07.03.2017. URL: <http://politcom.ru/22162.html> (дата обращения: 05.07.2021).

³ Месамед В.И. Ирано-азербайджанские отношения в свете этнического фактора // Институт Ближнего Востока. 30.10.2011. URL: <http://www.iimes.ru/?p=13544> (дата обращения: 05.07.2021).

⁴ Автор данной статьи в 2020 г. защитил кандидатскую диссертацию по теме «Азербайджано-иранские отношения: основные направления и особенности (2003—2018 гг.)» (Агазаде, 2020). Эта диссертация является вторым полноценным (комплексным) исследованием в российской историографии после диссертации И.Е. Сидорова, а также первым, посвященным азербайджано-иранским отношениям в 2003—2018 гг.

Среди азербайджанских исследователей существует в целом две точки зрения о том, как Баку и Тегеран могут развивать двустороннее сотрудничество. Сторонники первой точки зрения, среди которых А.М. Валиев⁵, Я. Валиев (Vəliyev, 2009), А.М. Гасанов (2013), М. Мохаммади (Məhəmmədi, 2017), считают, что развитие двустороннего сотрудничества во многом зависит от внутренних факторов (экономических, религиозных, этнических и т. д.). Согласно второй точке зрения, которую разделяют А. Аббасбейли (2007), Ш. Абилов (Abilov, 2009), К. Макили-Алиев (Makili-Aliev, 2013) и Дж. Эйвазов (2004), политика, проводимая внерегиональными акторами на Южном Кавказе, усложняет характер данных отношений и влияет на их развитие.

Иранскую историографию азербайджано-иранских отношений можно также разделить на две группы. В своих исследованиях такие иранские эксперты, как М. Гударзи, А. Лашаки (Goudarzi & Lashaki, 2013) и М. Исфакхани (Esfahani, 2019), в целом положительно оценивают современное развитие и перспективы сотрудничества между АР и ИРИ, подчеркивая позитивное влияние Ирана на Азербайджан и двусторонние отношения. В свою очередь, по мнению Э. Кулаи, М. Хафезян (Koolae & Hafezian, 2010), Х. Раби, М. Гаребейги, С. Мусави (Rabbiee, Gharehbeigi & Mousavi, 2015), А. Янсиз и М. Ходжасте (Jansiz & Hojaste, 2015), связи АР и ИРИ, особенно в сфере безопасности, остаются довольно слабыми, но при этом они отмечают особую роль Ирана в обеспечении безопасности в Кавказско-Каспийском регионе.

Этапы развития азербайджано-иранских отношений

Южный Кавказ, изменивший свой геополитический облик в постсоветский период, привлек к себе внимание как «пространство

⁵ Валиев А.М. Азербайджано-иранские отношения, Quo Vadis, Baku? // Понарс Евразия. 05.04.2013. URL: https://www.ponarseurasia.org/wp-content/uploads/attachments/pepm244_russ_valiev_sept2012.pdf (дата обращения: 05.07.2021).

рисков и возможностей» для Ирана. Роспуск СССР привел к исчезновению непосредственной границы Ирана с Россией, а на месте Советского Союза образовались «маленькие государства», такие как Азербайджан, Грузия и Армения, что иранские власти расценили как возможность вновь предъявить свои исторические претензии по Южному Кавказу. Однако для Ирана снова появилась «проблема независимого Азербайджана», в связи с чем, начиная с начала 1990-х гг., АР оказалась в центре политики ИРИ на Южном Кавказе. Таким образом, изучение азербайджано-иранских отношений является эффективным способом понять политику иранских властей в отношении всего региона Южного Кавказа.

Учитывая специфику и характер двусторонних отношений между Азербайджаном и Ираном в 1991—2019 гг., можно выделить следующие этапы этих отношений.

Первый этап (октябрь 1991 г. — октябрь 1993 г.). После обретения независимости Азербайджаном 18 октября 1991 г. начались взаимные визиты официальных лиц АР и ИРИ в Тегеран и Баку с целью установления двусторонних отношений. Несмотря на то что 25 декабря 1991 г. Иран официально признал государственную независимость Азербайджана во время официального визита тогдашнего министра иностранных дел А.А. Велаяти в Баку, дипломатические отношения между двумя странами были установлены только 12 марта 1992 г. (Агазаде, 2020). По мнению М. Джалили, общая история и этнорелигиозный фактор должны были сблизить оба государства, но этого не произошло из-за идеологического расхождения между двумя странами — Азербайджан стал светской страной, а Иран с 1979 г. является исламской республикой (Djalili, 2002). Эта мысль поддерживается другими иранскими учеными, такими как М.Р. Гударзи, А.Б. Лашаки и С.Ф. Лакани, которые подчеркивают, что идеологический конфликт — один из самых противоречивых факторов в отношениях между Ираном и Азербайджаном (Goudarzi, Lashaki & Lakani, 2015).

Однако следует отметить, что на первом этапе стороны скептически относились друг к другу по причине того, что Баку обвинял Тегеран в поддержке Армении, которая находилась в состоянии войны с Азербайджаном, а в Тегеране считали, что азербайджанские власти взяли курс на сближение с Турцией, являющейся историческим соперником Ирана в регионе Южного Кавказа. На этот фактор обращает внимание С.Б. Дружиловский, отмечая, что Турция и Иран являются давними историческими соперниками и их противоборство после роспуска Советского Союза вновь вспыхнуло в данном регионе (Дружиловский, 2012).

Двусторонние отношения стали особенно напряженными в период с лета 1992 г. по лето 1993 г., когда президентом Азербайджана был А. Эльчибей, откровенно высказывавшийся в поддержку тюркоязычных народов ИРИ, в том числе и азербайджанских тюрков, проживающих на территории Ирана. Естественно, такая позиция представителей азербайджанского руководства сильно беспокоила иранские власти, поскольку значительной частью населения Ирана являлись тюркоязычные народы. Надо также упомянуть, что в начале 1990-х гг. в Иране наблюдался рост национализма среди тюркоязычного населения в связи с появлением новых тюркоязычных государств на международной арене после роспуска СССР. Несмотря на это, как справедливо отмечает М. Мухаммади, иранская сторона оказала гуманитарную помощь Азербайджану, создав семь палаточных лагерей для беженцев в некоторых южных городах АР и разместив азербайджанских военных, раненых в ходе боевых действий в Карабахе, в больницах иранских городов — Тегерана, Тебриза и др. (Məhəmmədi, 2018). В целом данный этап запомнился попытками наладить отношения между двумя странами.

Второй этап (1994—2000 гг.). Гейдар Алиев, пришедший к власти в Азербайджане осенью 1993 г., выбрал сбалансированный внешнеполитический курс и стал уделять особое внимание развитию отношений с соседними странами, в том числе с Ираном. Трехдневный официальный визит азербайджанского

лидера в Иран летом 1994 г. создал благоприятные условия для развития межгосударственного сотрудничества. Однако подписание «Контракта века» 20 сентября 1994 г. было встречено в Иране протестами, что вызвало напряженность в отношениях между Баку и Тегераном, после чего азербайджанская власть начала переговоры с иранскими властями по энергетическому сотрудничеству, чтобы избежать любого конфликта со своим южным соседом. По итогам переговоров в 1996 г. Баку предоставил 10-процентную долю Национальной иранской нефтяной компании в разработке газового месторождения Шах Дениз (Məhəmmədi, 2017).

Подходы большинства азербайджанских ученых к оценке двусторонних отношений после прихода к власти Г. Алиева схожи: они считают, что, в отличие от А. Эльчибея, Г. Алиев, имея большой политический опыт, был прагматичным лидером. Например, Я. Валиев отмечает, что приход Г. Алиева к власти сыграл ключевую роль в регулировании отношений Азербайджана с Ираном (Vəliyev, 2009). В свою очередь, по мнению О. Багирова (Bağirov, 2018), А.Г. Ибрагимова (2021), Ф. Мамедова (Məmmədov, 2018), Г. Пашаевой и К. Макили-Алиева (Paşayeva & Makili-Əliyev, 2017), избрание Г. Алиева в 1993 г. президентом страны стало не только основным фактором в установлении и развитии конструктивного характера азербайджано-иранских отношений, но и жизненно важным событием в укреплении государственности Азербайджана. Такого же мнения придерживается С. Корнелл, который подчеркивает роль Г. Алиева в создании порядка внутри страны, а также укреплении отношений с соседними странами (Cornell, 2011).

Следует отметить, что на этом этапе, придерживаясь во внешней политике принципа поддержки шиитских исламистских движений, Иран попытался усилить позицию Исламской партии Азербайджана, которая была создана в 1991 г., в общественно-политической жизни АР и оказал ей финансовую помощь. Этот факт был доказан в суде в 1995 г., лидеры Исламской партии были арестованы, а официальная государственная

регистрация была отменена решением Верховного суда АР (Məhəmmədi, 2017). Хотя в последующие годы частые встречи официальных представителей двух стран способствовали сохранению темпа развития межгосударственных отношений, в целом можно резюмировать, что на втором этапе сторонам все-таки не удалось вывести отношения на доверительный уровень.

Третий этап (2001—2003 гг.). По мнению иранских властей, региональная безопасность в Кавказско-Каспийском регионе должна обеспечиваться путем сотрудничества только между странами региона (Jansiz & Hojaste, 2015). В этом контексте официальный визит генерального секретаря НАТО Дж. Робертсона в Азербайджан в январе 2001 г. был встречен иранской стороной неудовольствием и стал причиной возникновения напряженности в двусторонних отношениях, которая достигла пика в июле того же года. 23 июля 2001 г. военные самолеты Исламской Республики пролетели над проводившими геологоразведочные исследования в азербайджанском секторе Каспийского моря кораблями, нарушив воздушную границу Азербайджана, а корабль ВМС Ирана, приблизившись к азербайджанским судам, угрожал применением силы в случае, если они не покинут эту зону (Сидоров, 2016а).

Данное действие иранских военных было встречено в Баку как угроза государственному суверенитету, и в ответ на провокации Ирана МИД АР направил ноту в МИД ИРИ. Примечательно, что сразу после инцидента турецкие официальные лица сделали заявления против Ирана, а 21 августа 2001 г. начальник генерального штаба вооруженных сил Турции генерал Х. Киврикоглу посетил Баку с официальным визитом⁶, после чего, в свою очередь, иранская делегация во главе с А. Ахани, заместителем министра иностранных дел Ирана, тоже прибыла с официальным визитом в Баку 28 августа 2001 г. Н. Аббасов,

⁶ Aslanlı A. Geosiyasi rəqəbət və Geoiqtisadi maraqlar zəminində Xəzər hövzəsinin “Qordi düyünü”. Bakı, 2014. 47 p. URL: https://www.kas.de/c/document_library/get_file?uuid=75d66d88-9deb-660c-104a-2de4295aad4&groupId=252038 (accessed: 08.07.2021).

министр национальной безопасности Азербайджана, посетил Тегеран 4 сентября того же года (Qasimli, 2015). 18 мая 2002 г. Г. Алиев, президент АР, сам прибыл в Иран с целью снижения напряженности в отношениях между двумя странами. В ходе данного визита президентами двух стран было подписано соглашение о принципах дружбы и сотрудничества между АР и ИРИ⁷.

Вышеуказанное событие неоднозначно анализируется экспертами. Э. Кулаи, М. Хафезян, Т. Лотфи, В. Голмохаммади и Х. Сармади считают, что азербайджанская сторона незаконно занималась геологоразведкой в той зоне Каспия, которая была спорной морской территорией между Ираном и Азербайджаном (Koolae & Hafezian, 2010; Lotfi, Golmohammadi & Sarmadi, 2016). Однако А. Асланлы утверждает, что, с одной стороны, азербайджанские корабли вели геологоразведку в соответствии с ранее подписанным международным соглашением, а с другой — Иран признал несколько месторождений, расположенных южнее этой зоны, азербайджанскими⁸. В целом данный этап запомнился самым напряженным периодом в двусторонних отношениях.

Четвертый этап (2004—2010 гг.). И. Алиев, избранный президентом АР осенью 2003 г., также стал уделять особое внимание отношениям с ИРИ, и первые годы его президентства были отмечены положительной динамикой в развитии межгосударственных связей. Тегеран также предпринял шаги по развитию двусторонних отношений: отсутствие на тот момент большого политического опыта у И. Алиева, в отличие от Г. Алиева, было воспринято иранской стороной как возможность усилить репутацию и влияние

Исламской Республики в Азербайджане. Позже, в августе 2004 г., состоялся официальный визит в Азербайджан М. Хатами, президента ИРИ. В ходе встречи сторонам удалось договориться по всем разногласиям в двусторонних отношениях, кроме юридического статуса Каспийского моря. Также результатом данного визита стало долгожданное открытие азербайджанского генерального консульства в Тебризе в ноябре 2004 г.⁹

Необходимо подчеркнуть, что на данном этапе двусторонние отношения перешли на уровень добрососедства и взаимопонимания, чему способствовали прежде всего частые встречи высокопоставленных чиновников двух стран, в том числе визиты президентов ИРИ в Азербайджан в 2004, 2007, 2010 гг. и визиты президента АР в Иран в 2005 и 2009 гг. Таким образом, данный этап характеризуется подъемом в отношениях между двумя странами и расширением сотрудничества во всех областях.

Пятый этап (2011—2013 гг.). Во второй половине 2000-х гг., когда международное давление на ИРИ усилилось из-за ее ядерной программы, официальный Баку выбрал четкую позицию, которая заключалась в том, что Азербайджан выступает против применения любого вида силы против Ирана и Исламская Республика имеет право на использование ядерной энергетики в мирных целях. Несмотря на это, иранские власти стали скептически относиться к Азербайджану по причине того, что, по их мнению, в случае военной угрозы территория АР могла бы быть использована против ИРИ. С середины 2011 г. иранские СМИ начали публиковать статьи о том, что азербайджанская власть поддержит США и Израиль в предполагаемых военных операциях против Ирана. В иранских СМИ особенно широко была распространена информация о стоимости (1,6 млрд долл. США) современного оружия, приобретенного Азербайджаном у

⁷ Azərbaycan Respublikası ilə İran İslam Respublikası arasında “Dostluq və əməkdaşlıq münasibətlərinin prinsipləri haqqında” Müqavilə, 2 iyul 2002 // Azərbaycan Respublikasının Ədliyyə Nazirliyi Hüquqi aktların vahid elektron bazası. URL: <http://www.e-qanun.az/framework/1533> (accessed: 08.07.2021).

⁸ Aslanlı A. Geosiyasi rəqabət və Geoiqtisadi maraqlar zəminində Xəzər hövzəsinin “Qordi düyünü”. Bakı, 2014. 47 p. URL: https://www.kas.de/c/document_library/get_file?uuid=75d66d88-9deb-660c-104a-2de4295aad4&groupId=252038 (accessed: 08.07.2021).

⁹ Təbrizdə Azərbaycan Respublikasının Baş Konsulluğu açılmışdır // Azərtac. 20.10.2004. URL: https://azertag.az/xeber/TABRIZDA_AZARBAYCAN_RESPUBLIKASININ_BAS_KONSULLUGU_ACHILMIS_DIR-322711 (accessed: 08.07.2021).

Израиля¹⁰. Примечателен и тот факт, что проведение конкурса песни «Евровидение» в Баку в 2012 г. было подвергнуто критике иранскими религиозными деятелями, по мнению которых такое мероприятие в мусульманской стране проходить не может. Необходимо также отметить, что в этот период спецслужбами АР были арестованы шпионы, прошедшие обучение в ИРИ¹¹. Вследствие этих событий внешнеполитические ведомства обеих стран в течение 2011—2012 гг. неоднократно обменивались нотами, и напряженность в двусторонних отношениях продолжалась до тех пор, пока Х. Рухани не был избран новым президентом ИРИ в 2013 г.

Обострение отношений между Азербайджаном и Ираном экспертами оценивается также по-разному. По мнению А. Валиева, в этот раз основным катализатором ухудшения двусторонних отношений был Азербайджан, который купил у Израиля оружие на большую сумму, тем самым «если раньше Баку старался не раздражать Иран, то теперь он начал вести себя смелее»¹². М. Мухаммади обвиняет Иран во вмешательстве во внутренние дела Азербайджана (Məhəmmədi, 2017). В свою очередь, М. Гударзи и А. Лашаки обращают внимание на роль Израиля в ухудшении азербайджано-иранских отношений: «Израильские власти твердо убеждены в том, что, поскольку Иран имеет историческое, религиозное, культурное и географическое сходство с Азербайджаном, он может создать единый фронт против сионизма. Поэтому они пытались представить Иран как серьезную угрозу для безопасности и стабильности Азербайджана» (Goudarzi & Lashaki, 2013). М. Халифа-заде более остро относится к данному вопросу, считая, что Азербайджан и Израиль должны сотрудничать, так как сотрудничество, в частности в области обеспечения безопасности, выгодно обоим государствам,

и «отказ от совместного противодействия Ирану был бы безответственным шагом» (Халифа-заде, 2012).

Таким образом, этот этап запомнился резким ухудшением двусторонних отношений и сопровождался взаимным недопониманием между властями двух стран.

Шестой этап (2014—2019 гг.). После того как летом 2013 г. Х. Рухани стал новым президентом ИРИ, в отношениях с АР открылась новая страница, поскольку нормализация двусторонних отношений с соседними странами, в том числе Азербайджаном, была объявлена приоритетом во внешнеполитическом курсе Ирана. Впоследствии Высший совет национальной безопасности Ирана принял решение, чтобы не допускать несанкционированных лиц к публичным заявлениям в СМИ касательно азербайджано-иранских двусторонних отношений (Агазаде, 2018b). В январе 2014 г. встреча И. Алиева с Х. Рухани на Давосском экономическом форуме, а затем в апреле 2014 г. его официальный визит в Иран способствовали смягчению напряженности в отношениях двух стран. По приглашению президента Азербайджана Х. Рухани в ноябре 2014 г. посетил АР, тем самым был полностью растоплен лед в отношениях между Баку и Тегераном. На данном этапе И. Алиев и Х. Рухани в целом встречались 14 раз, что позитивно сказалось на развитии сотрудничества и укреплении доверительных политических отношений между АР и ИРИ.

Приоритетные направления сотрудничества

Карабахская война, а также хаос в других бывших союзных республиках, которые являлись ключевыми экономическими партнерами Азербайджана в начале 1990-х гг., привели к глубокому экономическому кризису в стране. Вместе с тем в этот период не было доступа к удаленным рынкам Европы и Азии, и установление эффективных торгово-экономических связей, прежде всего с соседними странами, в том числе Ираном, имело решающее значение для Азербайджана. Иранские инвесторы тоже были заинтере-

¹⁰ Валиев А.М. Азербайджано-иранские отношения, Quo Vadis, Baku? // Понарс Евразия. 05.04.2013. URL: https://www.ponarseurasia.org/wp-content/uploads/attachments/pepm244_russ_valiev_sept2012.pdf (дата обращения: 05.07.2021).

¹¹ Там же.

¹² Там же.

сованы в этом, так как по причине низкой себестоимости транспортировки и производства азербайджанская экономика была привлекательной для них, и Исламская Республика постепенно стала одним из основных торгово-экономических партнеров АР в середине 1990-х гг.

Однако следует отметить, что в 1991—2019 гг. торгово-экономические отношения не были стабильными, объем товарооборота в основном менялся в зависимости от политических отношений между Азербайджаном и Ираном. Если в 1995 г. доля Ирана в общем торговом обороте Азербайджана составляла 20,2 %, то в 2000, 2005, 2010, 2015 и 2019 гг. она была 2,2, 2,8, 0,9, 0,6 и 1,48 %, соответственно (табл. 1).

Примечателен и тот факт, что благодаря реализации энергетических проектов и диверсификации экономики число экономических партнеров Азербайджана с конца 90-х гг. XX в. возросло, что, естественно, и стало еще одной причиной снижения доли Ирана в общем торговом обороте Азербайджана.

Туризм является одним из основных направлений в развитии двустороннего сотрудничества, однако цели туристических потоков из Азербайджана в Иран и обратно отличаются друг от друга. Если азербайджанские туристы в основном въезжают в Иран с целью получения медицинских услуг (медицинский туризм) и посещения святых для шиитов мест (религиозный туризм), то иранские туристы, большинство которых составляют азербайджанцы, проживающие в Исламской Республике, приезжают в Азербайджан, чтобы отдохнуть, отмечать праздники, особенно Новруз.

Если проанализировать статистику за последние 8 лет, то количество туристов, въезжающих из Азербайджана в Иран, судя по показателям, с каждым годом увеличивалось (табл. 2). При этом существует ряд причин, препятствующих развитию туризма между двумя странами. Среди них, например, отсутствие совместных туристических компаний, прямых рейсов из разных городов Ирана в Азербайджан, программ обмена студентами для подготовки специализированного персо-

нала в области туризма, а также сотрудничества между медицинскими организациями двух стран.

Таблица 1¹³

Торговые отношения Азербайджана с Ираном в 1995—2019 гг., в млн долл. США

Год / Показатель	1995	2000	2005	2010	2015	2019
Импорт	80,3	56,8	76,3	118,2	90,4	452,7
Экспорт	186,1	7,6	166,4	124,9	34,2	41,1
Оборот	266,4	64,4	242,7	243,1	124,6	493,8
Торговый баланс	105,8	-49,2	90,1	6,7	-56,2	-411,6
Доля в общем импорте, %	12,0	4,8	1,8	1,8	1,0	3,31
Доля в общем экспорте, %	29,2	0,4	3,8	0,6	0,3	0,2
Доля в общем обороте, %	20,4	2,2	2,8	0,9	0,6	1,48

Источник: составлено автором по данным: Ticarət. Azərbaycanın xarici ticarəti // Azərbaycan Respublikasının Dövlət Statistika Komitəsi. URL: <https://www.stat.gov.az/source/trade/?lang=az> (accessed: 12.05.2021).

Table 1

Azerbaijan's trade relations with Iran, 1995—2019, USD millions

Year / Index	1995	2000	2005	2010	2015	2019
Import	80.3	56.8	76.3	118.2	90.4	452.7
Export	186.1	7.6	166.4	124.9	34.2	41.1
Turnover	266.4	64.4	242.7	243.1	124.6	493.8
Balance of trade	105.8	-49.2	90.1	6.7	-56.2	-411.6
Share in total imports, %	12.0	4.8	1.8	1.8	1.0	3.31
Share in total exports, %	29.2	0.4	3.8	0.6	0.3	0.2
Share in total turnover, %	20.4	2.2	2.8	0.9	0.6	1.48

Source: compiled by the author based on the data: Ticarət. Azərbaycanın xarici ticarəti // Azərbaycan Respublikasının Dövlət Statistika Komitəsi. URL: <https://www.stat.gov.az/source/trade/?lang=az> (accessed: 12.05.2021).

Развитие сотрудничества между АР и ИРИ на трехсторонних платформах является еще одним из приоритетных направлений, и оба государства принимают участие в следующих региональных треугольниках: Азербайджан — Иран — Россия и Азербайджан — Иран — Турция. Однако следует отметить, что основные причины создания этих

¹³ Таблица использована автором в его предыдущих публикациях.

треугольников и ожидания от них существенно различаются. Если сотрудничество в треугольнике Азербайджан — Иран — Россия в основном направлено на осуществление Международного транспортного проекта (МТК) «Север — Юг», то сотрудничество между Баку, Тегераном и Анкарой нацелено на укрепление доверия и уверенности в межгосударственных отношениях.

Таблица 2¹⁴

Количество выезжающих и въезжающих туристов в 2011—2019 гг.

Год	Выезжающие из Ирана в Азербайджан туристы		Въезжающие в Иран из Азербайджана туристы	
	Количество, тыс. чел.	Общая доля, %	Количество, тыс. чел.	Общая доля, %
2011	293,0	18,7	373,3	16,2
2012	235,5	11,8	313,1	11,0
2013	127,2	6,0	379,3	11,4
2014	126,7	5,8	647,1	19,5
2015	149,6	7,5	—	—
2016	232,7	11,4	728,6	20,3
2017	362,5	13,4	961,4	23,4
2018	225,6	8,6	1341,3	32,7
2019	237,9	8,3	1353,2	31,1

Источник: составлено автором на основе данных Государственного комитета статистики Азербайджанской Республики: Azərbaycan Respublikasının Dövlət Statistika Komitəsi. URL: https://www.stat.gov.az/menu/6/statistical_yearbooks/source/tourism_2021.zip (accessed: 14.05.2021).

Table 2

The number of outbound and inbound tourists, 2011—2019

Year	Outbound tourists from Iran to Azerbaijan		Inbound tourists to Iran from Azerbaijan	
	Number, thousand people	Total share, %	Number, thousand people	Total share, %
2011	293.0	18.7	373.3	16.2
2012	235.5	11.8	313.1	11.0
2013	127.2	6.0	379.3	11.4
2014	126.7	5.8	647.1	19.5
2015	149.6	7.5	—	—
2016	232.7	11.4	728.6	20.3
2017	362.5	13.4	961.4	23.4
2018	225.6	8.6	1341.3	32.7
2019	237.9	8.3	1353.2	31.1

Source: compiled by the author based on the data provided by the State Statistical Committee of the Republic of Azerbaijan: Azərbaycan Respublikasının Dövlət Statistika Komitəsi. URL: https://www.stat.gov.az/menu/6/statistical_yearbooks/source/tourism_2021.zip (accessed: 14.05.2021).

¹⁴ Таблица использована автором в его предыдущих публикациях.

Треугольник Азербайджан — Иран — Россия. 7 апреля 2016 г. между главами МИД Азербайджана, Ирана и России состоялась первая трехсторонняя встреча в Баку, в ходе которой они договорились о подготовке встречи президентов трех стран¹⁵. В результате 8 августа 2016 г. И. Алиев, Х. Рухани и В.В. Путин впервые встретились в Баку в трехстороннем формате. По итогам данной встречи президентами была подписана декларация, в которой кроме развития транспортных сетей подчеркивалась необходимость развивать сотрудничество в области экономики, безопасности, культуры, энергетики и решения региональных вопросов в рамках трехстороннего межгосударственного сотрудничества.

Следующая встреча президентов состоялась 1 ноября 2017 г. в Тегеране, где обсуждались прежние вопросы, включая вопрос о борьбе с терроризмом. В продолжение трехсторонних контактов 26 апреля 2018 г. заместители министров энергетики Азербайджана, Ирана и России приняли решение о создании трехсторонней Рабочей группы по вопросу целесообразности соединения электроэнергетических систем, а 12 августа 2019 г. стороны заключили соглашение о совместной разработке технико-экономического обоснования проекта создания энергетического коридора «Север — Юг» между энергосистемами этих стран¹⁶.

У каждой стороны есть ряд причин для участия в данном треугольнике. Азербайджан заинтересован в развитии нефтяных секторов, установлении тесных политических и экономических отношений с двумя сильными соседями и трансформации в основной транспортный «мост» между ними. Для Ирана важно поддерживать региональные проекты в

¹⁵ Межгосударственные отношения России и Азербайджана // РИА Новости. 08.08.2016. URL: <https://ria.ru/20160808/1473732564.html> (дата обращения: 08.07.2021).

¹⁶ Россия, Азербайджан и Иран подписали соглашение о совместной разработке ТЭО проекта соединения энергосистем трех стран // Министерство энергетики РФ. 14.08.2019. URL: <https://minenergo.gov.ru/node/15560> (дата обращения: 08.07.2021).

условиях санкций, тем самым найти альтернативные пути для того, чтобы вывести на мировой рынок свои энергетические ресурсы, являющиеся основой экономики. России необходимо улучшить связи с Азербайджаном и Ираном, особенно в области транспорта, чтобы получить доступ к Индийскому океану в возможно кратчайшие сроки.

Треугольник Азербайджан — Иран — Турция. Первая встреча министров иностранных дел трех стран, состоявшаяся в 2011 г. в Иране, была организована на фоне политической напряженности между Баку и Тегераном. До сих пор состоялось всего шесть совместных встреч представителей Азербайджана, Ирана и Турции на уровне министров иностранных дел, целями которых наряду с укреплением доверия и уверенности в межгосударственных отношениях являлось усиление совместного сотрудничества по борьбе с контрабандой оружия и наркотиков, организованной преступностью, терроризмом, торговлей людьми и нелегальной миграцией между службами безопасности и разведками трех стран, а также расширение контактов между народами. В условиях растущего влияния радикальных группировок, вооруженных религиозными лозунгами и являющимися угрозой для обеспечения государственной безопасности этих стран, сотрудничество между Баку, Тегераном и Анкарой способствует не только развитию межгосударственных политических отношений, но также помогает обеспечить стабильность и безопасность в регионе.

Региональные приоритеты

Можно выделить три основных вопроса на региональном уровне, которые повлияли на темп развития азербайджано-иранских отношений в 1991—2019 гг.: фактор азербайджанских тюрков, проживающих в Иране, вопрос о юридическом статусе Каспийского моря и Нагорно-Карабахский конфликт.

Фактор азербайджанских тюрков в Иране оценивается исследователями по-разному. Для иранских исследователей данный вопрос однозначно является внутренним делом Исламской Республики (Esfahani, 2019;

Djalili, 2002). Азербайджанские ученые тоже согласны с этим мнением, однако они критикуют политику ущемления интересов азербайджанцев, проживающих в Иране, иранскими властями (Гасанлы, 2006; Qasimli, 2015). С. Браун, Я. Калафат, А. Кескин, С. Корнелл, Б. Шаффер рассматривают данный вопрос шире, оценивая его как одну из проблем, имеющих «потенциал» в создании нестабильности не только в Иране, но и в целом на Среднем Востоке и Кавказе (Brown, 2004; Kalafat & Kaskin, 2010; Cornell, 2011; Shaffer, 2002).

Начиная с середины XI в., когда сельджуки завоевали Иран, азербайджанские тюрки начали играть важную роль в политической жизни Ирана. Эта роль была заметна, в частности, в периоды правления династий Сефевидов (1501—1736 гг.), Афшаридов (1736—1796 гг.) и Каджаров (1797—1925 гг.), когда тюрки имели особый статус во всех сферах общественной жизни Ирана. Как известно, с подписанием Гюлистанского и Туркманчайского договоров между Российской империей и Каджарской Персией в 1813 и 1828 гг. азербайджанский народ был разделен на две части, то есть южная часть Азербайджана осталась в составе Ирана, а северная — вошла в состав Российской империи. Таким образом, изменилась и судьба азербайджанского народа, появились такие понятия, как «северные» и «южные» азербайджанцы в зависимости от их нахождения по отношению к р. Аракс (Гасанлы, 2006).

После 1925 г., когда к власти в Иране пришла династия Пехлеви, начался процесс ассимиляции всех неперсидских народов с целью создания «иранской нации», из-за которого азербайджанским тюркам, правившим Ираном или занимавшим в его правлении особое место около девяти веков, стало особенно сложно. Такие действия иранской власти, как объявление персидского языка официальным языком государства в 1930 г., переименование страны в Иран в 1935 г., разделение на две провинции Иранского Азербайджана в 1937 г. (Kalafat & Kaskin, 2010), который являлся единственной географической и административной провинцией до того

времени, привели к усилению антиправительственных настроений у азербайджанских турков. После окончания Второй мировой войны им удалось создать национальное правительство в условиях прямой поддержки руководства СССР. Однако в ноябре 1946 г. это правительство было вынуждено прекратить свою деятельность из-за обострения отношений между Москвой и Вашингтоном.

Начиная с 1950-х гг. внутренняя экономическая политика иранских властей была направлена на строительство промышленных объектов и инфраструктуры преимущественно в центральных регионах Ирана, где в основном преобладали персы. Этнической периферией же сознательно пренебрегали. Как следствие, уровень жизни в центральных регионах страны стал несравнимо выше, чем в отдаленных регионах. Данная экономическая политика сыграла роль в миграции и последующей ассимиляции этнических групп, в том числе азербайджанских турков в 1960-х и 1970-х гг. (Soileymanov & Kraus, 2017).

Важно отметить, что, желая получить привилегии и освободиться от персидского шовинизма, азербайджанские турки сыграли активную роль в организации Исламской революции 1979 г. Как отмечает Б. Шаффер, «Тебриз был центром революционной деятельности, который ускорил падение шахского режима» (Shaffer, 2000). Однако после революции им не была дана автономия, которая была обещана. В результате начался мятеж сторонников аятоллы Шариатмадари, завершившийся в декабре 1979 г. после нападения на его дом в г. Куме и подавления протестов в Тебризе (Shaffer, 2000).

Исходя из таких исторических предпосылок, неудивительно, что в связи с появлением новых тюркоязычных государств после роспуска СССР в 1991 г. и образованием Азербайджанской Республики у северных границ Исламской Республики наблюдался резкий рост национализма среди азербайджанских турков в Иране, вопрос о которых становился время от времени повесткой дня в отношениях ИРИ и АР, особенно в 1990-е гг. Учитывая, что в начале 1990-х гг. Азербайджан, с одной стороны, находился в состоянии

внутренней нестабильности, а с другой — войны с Арменией, было необходимо развивать двусторонние отношения с южным соседом, проявлявшим большой интерес к взаимному сотрудничеству. Однако, в частности, в период президентства А. Эльчибея, который был известен своими пантюркистскими высказываниями, азербайджано-иранские отношения стали напряженными.

Примечателен и тот факт, что в 1996 г. несколько депутатов из Тебриза обратились в иранский парламент с просьбой вернуть 17 мусульманских городов Кавказа, в том числе находящихся на территории АР, в состав ИРИ (Qasimli, 2015), что вызвало обеспокоенность Баку. В. Гулузаде, тогдашний советник президента Азербайджана по внешней политике, в ответ на вопрос журналиста по поводу высказываний иранских депутатов заявил: «Новости о давлении на азербайджанцев в Иране вызывают сожаление. Но Азербайджанская Республика не вмешивается во внутренние дела Ирана» (Qasimli, 2015). Тем самым Баку демонстрировал, что в случае необходимости готов защищать интересы иранских азербайджанцев, число которых достигает 26 млн человек (Aghazada et al., 2021).

После прихода к власти И. Алиева в 2003 г. на официальном уровне азербайджанская сторона не затрагивала тему иранских азербайджанцев. Даже во время их активных протестов против иранских властей в 2006, 2015, 2016, 2018 гг. только несколько общественных деятелей в АР выразили обеспокоенность сложившимся положением дел.

Каспийский фактор в двусторонних отношениях. После роспуска СССР в 1991 г. количество прикаспийских государств возросло с двух (СССР и Иран) до пяти (Россия, Казахстан, Туркменистан, Иран, Азербайджан), в связи с чем урегулирование вопроса о правовом статусе Каспийского моря стало повесткой дня во внешнеполитических приоритетах прибрежных стран, представители которых предлагали различные варианты для решения. Таким образом, с начала 1990-х гг. начался затяжной период переговоров по соответствующей проблематике в двусторонних и многосторонних форматах.

До 1991 г. существовала соответствующая нормативно-правовая база и практика по урегулированию проблематики Каспийского моря. Поскольку пограничная линия между СССР и Ираном была четкой благодаря договоренностям в 1921¹⁷, 1940¹⁸ и 1964¹⁹ гг., не возникало проблем с разделением территории Каспия между Москвой и Тегераном. Однако распад СССР явился причиной нового этапа переговоров между прибрежными государствами, и решение вопроса о правовом статусе Каспийского моря стало одной из ключевых задач во внешней политике этих государств, в том числе Азербайджана и Ирана, позиции которых по данному вопросу сильно разошлись.

Азербайджанская сторона последовательно защищала тезис «национальных секторов», считая, что Каспий может быть разделен двумя способами: первый — когда его акватория трактуется как «пограничное озеро», то есть по принципу средней линии, второй — его водное пространство рассматривается как «открытое море», к которому должны быть применены положения Конвенции ООН по морскому праву. Предложение азербайджанской стороны о разделении Каспия на национальные сектора было основано на аналогичном делении Министерства нефтяной промышленности СССР, которое было принято в 1970 г. и по которому Азербайджанская ССР получила около 80 тыс. км² акватории²⁰.

Что касается иранской стороны, то она решительно выступала против разделения

Каспийского моря на национальные сектора и старалась, чтобы оно было разделено на равные части, что долгие годы и являлось основным препятствием для урегулирования вопроса о юридическом статусе Каспия. Важно отметить, что иранские власти рассматривали роспуск СССР, среди прочего, как процесс, который мог бы положить конец отсутствию фактического присутствия Ирана на Каспии в течение последних двух столетий, и считали, что они должны эффективно использовать историческую возможность для преодоления этой «неприятной» ситуации.

По мнению В. Хоссейзаде, деятельность западных компаний в Каспии путем сотрудничества с Азербайджаном является для Ирана проблемой (Хоссейзаде, 2017). Однако сложно с ним согласиться, так как углубление сотрудничества с Западом нацелено на развитие азербайджанской экономики, а не против Ирана. Как утверждает М. Мухаммади, Иран имеет 10-процентную долю в разработке газового месторождения Шах Дениз (Мəһəммəди, 2017), что на самом деле указывает на то, что Баку готов сотрудничать на Каспии и с Ираном.

После длившихся более 20 лет и включивших в себя пять саммитов президентов и 52 заседания Специальной рабочей группы (создана в 1996 г.) переговоров между представителями прибрежных государств 12 августа 2018 г. сторонам удалось подписать Конвенцию по урегулированию юридического статуса Каспия, ставшую «Конституцией Каспийского моря» (Агазаде, 2018а).

Необходимо подчеркнуть, что данная Конвенция, подписанная в г. Актау, на самом деле является правовой основой только для деления поверхности Каспия и не касается распределения дна моря. Чтобы определить границы по дну моря, прибрежные государства должны договариваться между собой, то есть подписать дополнительные соглашения в соответствии с принципами международного права. Азербайджан уже имеет двусторонние соглашения с Россией и Казахстаном по разделению дна Каспия (Зульхарнеев, 2010), но все еще не сумел подписать подобное соглашение с Ираном, что и препятствует

¹⁷ Документы внешней политики СССР. Т. 3: 1 июля 1920 г. — 18 марта 1921 г. М.: Госполитиздат, 1959. С. 536.

¹⁸ Документы внешней политики СССР. Т. 23. Кн. 1: 1 января — 31 октября 1940 г. М.: Международные отношения, 1995. С. 179.

¹⁹ Соглашение о воздушном сообщении между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Шахиншахским Правительством Ирана // МИД России. URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-426/49601 (дата обращения: 08.07.2021).

²⁰ Yusifzade Kh. The Status of the Caspian // Azerbaijan International. Winter 1994. URL: http://azer.com/aiweb/categories/magazine/24_folder/24_articles/24_statuscaspian.html (accessed: 08.07.2021).

развитию сотрудничества между Баку и Тегераном в Каспийском море.

Следует упомянуть, что парламенты всех прибрежных стран, кроме Ирана, ратифицировали Каспийскую Конвенцию, однако ее подписание еще не означает урегулирования юридических вопросов вокруг акватории Каспийского моря, так как из-за иранской стороны она не может вступить в силу.

*Нагорно-Карабахский конфликт*²¹, являвшийся противостоянием двух антагонистиче-ских цивилизаций — азербайджанской и армянской (Кузнецов, 2013), долгие годы был одним из очагов напряженности на Южном Кавказе. В Иране существовали разные мнения относительно данного конфликта — официальная позиция властей, взгляды оппозиции, независимых политологов и экспертов, версии СМИ. В азербайджанском обществе мнения об отношении Ирана к данному противостоянию также различались: одна часть экспертов обвиняла Исламскую Республику в открытой поддержке Армении, а другая — подчеркивала важность тесных связей с ИРИ в урегулировании конфликта.

Необходимо отметить, что, хотя на официальном уровне иранская сторона и поддерживала территориальную целостность АР, она не рассматривала конфликт между странами как межрелигиозный и признала его сторонами только Армению и Азербайджан, хотя ряд независимых иранских экспертов все же предлагал привлечь «Нагорный Карабах» к переговорному процессу как третью сторону, участвовавшую в конфликте (Ruintan, 2008).

Во время Первой карабахской войны 1992—1994 гг. Иран несколько раз пытался выступать в роли посредника между Арменией и Азербайджаном, однако его попытки в феврале, апреле и мае 1992 г. не только не увенчались успехом, а, наоборот, привели к тому, что азербайджанские власти начали скептически относиться к результатам этого вмешательства и отказались от посреднических намерений Исламской Республики.

Проанализировав посреднические попытки Ирана, А. Рамезанзаде приходит к

следующему выводу: из-за внешних факторов Тегерану не удалось добиться успеха²². Однако Ф. Ибрагимов считает, что причина неуспеха Ирана заключалась в том, что армянская сторона намеренно срывала процесс мирных переговоров, опасаясь, что Иран и Азербайджан вместе решат конфликт в пользу Баку (Ибрагимов, 2020). Что же касается основной причины поражения АР в Первой карабахской войне, то, по мнению К. Руинтена, внутренняя нестабильность в Азербайджане в ходе боевых действий стала ключевым фактором его поражения (Ruintan, 2010).

Одним из основных вопросов между Азербайджаном и Арменией, который долгое время препятствовал урегулированию противостояния мирным путем, был принцип, по которому Нагорно-Карабахский конфликт должен быть решен на основе принципов «территориальной целостности» или «самоопределения». В иранской академической среде тоже считали, что именно противоречие между вышеуказанными принципами международного права являлось главным препятствием на пути урегулирования конфликта (Ruintan, 2010). Однако следует отметить, что принцип «самоопределения» был закреплен Декларацией ООН в отношении тех стран, которые находились под колониальным контролем, но не в отношении меньшинств внутри государств.

После долгих безрезультатных переговоров, длившихся около 25 лет, 27 сентября 2020 г. началась Вторая карабахская война, завершившаяся 10 ноября 2020 г. подписанием совместного заявления главами России, Азербайджана и Армении, изменившего геополитическую атмосферу на Южном Кавказе. С.М. Маркедонов считает, что урегулирование Нагорно-Карабахского конфликта было невозможно без учета интересов Турции и Ирана (Маркедонов, 2018). Однако во время войны стало ясно, что Иран не имеет рычагов влияния на Баку и Ереван, хотя считалось, что шиитский фактор в отношении Азербайджана

²¹ Учитывая события, произошедшие осенью 2020 г., при написании данной части автор вышел за хронологические рамки исследования.

²² Ramezanzadeh A. Iran's Role as Mediator in the Nagorno-Karabakh Crisis // *Caucasus*. URL: <https://poli.vub.ac.be/publi/ContBorders/eng/ch0701.htm> (дата обращения: 08.07.2021).

и торгово-экономические факторы в отношении Армении являлись «козырями» иранских властей.

В ходе боевых действий во время Второй Карабахской войны, как и во время первого конфликта, иранская сторона попыталась оказать посреднические услуги, но они были неуспешными. По окончании войны к концу 2020 г. репутация Ирана в регионе значительно снизилась, так как фактически Тегеран остался в стороне от всех процессов, происходивших в отношениях между Баку и Ереваном, а Москва и Анкара, наоборот, усилили свое влияние на Южном Кавказе.

С целью восстановления утраченной репутации М. Зариф, министр иностранных дел ИРИ, в конце января 2021 г. нанес визиты в Азербайджан, Россию, Армению, Грузию и Турцию, чтобы продвинуть формат 3+3 «Кавказской платформы», выдвинутой Р.Т. Эрдоганом, В.В. Путиным и И.Г. Алиевым. Таким образом, сложившаяся ситуация на Южном Кавказе подталкивает Иран к принятию новых геополитических реалий и активным действиям, в противном случае он может утратить оставшееся влияние в данном регионе.

Заключение

Начиная с начала 1990-х гг. иранские власти уделяли особое внимание во внешней политике двусторонним отношениям с Азербайджаном, географическое положение которого позволяет ему стать важным звеном в тюркском мире, сыграв роль своего рода «моста» между тюркскими государствами. Из-за общих исторических, этнокультурных и религиозных особенностей двусторонние отношения между Азербайджаном и Ираном в 1991—2019 гг. были настолько уязвимы, что их сотрудничество с другими соседними странами, а также внутренняя политика, проводимая властями двух стран, прямо влияла на уровень межгосударственных связей.

По причине того, что оба государства имели различные стратегии во внешней политике и разные позиции по региональным

вопросам, в рассматриваемый период двусторонние отношения между Баку и Тегераном запомнились, с одной стороны, противостоянием, а с другой — сотрудничеством. Однако благодаря усилиям президентов АР и ИРИ двустороннее сотрудничество в 1991—2019 гг. в целом смогло сохранить свой конструктивный характер. Примечателен и тот факт, что после 2013 г., когда политические элиты двух стран начали придавать особое значение приоритетности взаимного сотрудничества между Баку и Тегераном, не только заметно вырос объем торгового оборота, но и произошел переход двусторонних отношений на уровень «братских отношений»²³.

²³ Необходимо отметить, что Х. Рухани придавал особое значение отношениям с соседними странами, в том числе с Азербайджаном, что сыграло ключевую роль в улучшении азербайджано-иранских отношений в 2013—2019 гг., а также их переходе на уровень «братских отношений» (президенты двух стран, И. Алиев и Х. Рухани, неоднократно в своих речах называли двусторонние отношения именно «братскими»). Однако после того как И. Раиси стал новым президентом ИРИ 3 августа 2021 г., двусторонние отношения резко ухудшились по следующим причинам: 1) Иран не смог сыграть какую-либо роль в урегулировании Нагорно-Карабахского конфликта, остался в стороне от всех процессов, происходящих после окончания Второй Карабахской войны между Азербайджаном и Арменией, тем самым утратив в значительной степени свои позиции на Южном Кавказе; 2) ссылаясь на то, что иранские компании незаконно действовали в Карабахе, когда он находился под оккупацией, азербайджанская сторона отказалась от их предложений для участия в восстановлении освобожденных территорий; 3) по п. 9 совместного заявления от 9 ноября 2020 г., подписанного президентами России и Азербайджана и премьер-министром Армении, все транспортные связи между Азербайджаном и Арменией должны были быть разблокированы. Иранской стороной это рассматривается как угроза для своих национальных интересов в связи с тем, что Турция получит доступ к прямым транспортным маршрутам со странами Центральной Азии; 4) победа Азербайджана во Второй Карабахской войне привела к росту политического национализма среди тюркоязычного населения Ирана. Таким образом, после 7-летнего периода доверительного сотрудничества в 2021 г. азербайджано-иранские отношения вновь находятся в состоянии напряженности.

Библиографический список

- Аббасбейли А.Н.* Движение НАТО на Восток и Азербайджанская Республика // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2007. № 1 (10). С. 9—16.
- Агазаде М.М.* «Конституция Каспия» и новые горизонты сотрудничества между Азербайджаном и Ираном // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2018b. Т. 18. № 4. С. 942—954. DOI: 10.22363/2313-0660-2018-18-4-942-954
- Агазаде М.М.* Азербайджано-иранские отношения: основные направления и особенности (2003—2018 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Москва, 2020.
- Агазаде М.М.* Современное состояние азербайджано-иранских двусторонних отношений: тенденции развития // Международные отношения. 2018a. № 3. С. 21—28. DOI: 10.7256/2454-0641.2018.3.27196
- Гасанлы Дж.* СССР — Иран: азербайджанский кризис и начало холодной войны (1941—1946 гг.). М.: Герои Отечества, 2006.
- Гасанов А.М.* Подход Ирана к Каспийско-Черноморскому бассейну и безопасности Южного Кавказа, геостратегические интересы Азербайджана в области безопасности // Геостратегия. 2013. № 3 (15). С. 6—14.
- Дружиловский С.Б.* Ирано-турецкое соперничество в Закавказье // Научно-аналитический журнал Обозревателъ — Observer. 2012. № 4 (267). С. 43—49.
- Зульхарнеев А.Ф.* Энергетические интересы Ирана в Каспийском регионе // Индекс безопасности. 2010. Т. 16. № 2 (93). С. 45—72.
- Ибрагимов А.Г.О.* Основные принципы и приоритеты внешней политики Азербайджанской Республики // Постсоветские исследования. 2021. Т. 4. № 2. С. 96—103.
- Ибрагимов Ф.Э.О.* Роль Ирана в решении урегулирования Нагорно-Карабахского конфликта // Постсоветские исследования. 2020. Т. 3. № 4. С. 349—360.
- Кузнецов О.Ю.* Нагорно-Карабахский конфликт: «столкновение цивилизаций»? Как теория Самюэля Хантингтона объясняет культурологическую суть конфликта вокруг Нагорного Карабаха // Кавказ и глобализация. 2013. Т. 7. Вып. 1—2. С. 93—108.
- Куртов А.А.* Азербайджан — Иран: пока проблем в отношениях соседей больше, чем решений // Независимый Азербайджан. Новые ориентиры: в 2 т. Т. II / под общ. ред. Е.М. Кожокина. М.: Российский институт стратегических исследований, 2000. С. 189—279.
- Малеки А.* Иран и Туран: к вопросу об отношениях Ирана с государствами Центральной Азии и Закавказья // Центральная Азия и Кавказ. 2001. № 5 (17). С. 108—116.
- Мамедова Н.М.* Особенности политической и экономической ситуации в Иране и ее влияние на развитие отношений с государствами Центральной Азии и Кавказа // Центральная Азия и Кавказ. 2003. № 2. С. 72—82.
- Маркедонов С.М.* Тридцать лет Нагорно-Карабахского конфликта: основные этапы и перспективы урегулирования // Постсоветские исследования. 2018. Т. 1. № 2. С. 129—138.
- Назаров И.* Азербайджано-иранские взаимоотношения сегодня и перспективы на ближайшие годы // Центральная Азия и Кавказ. 2002. № 5 (23). С. 94—100.
- Сажин В.И.* К вопросу об ирано-азербайджанских отношениях // Центральная Азия и Кавказ. 2004. № 4 (34). С. 97—105.
- Сидоров И.Е.* Иранское посредничество в карабахском конфликте как фактор ирано-азербайджанских отношений // Известия Саратовского государственного университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2016a. Т. 16. № 2. С. 198—201. DOI: 10.18500/1819-4907-2016-16-2-198-201
- Сидоров И.Е.* Становление и развитие ирано-азербайджанских отношений (1989—2005 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2016b.
- Халифа-заде М.* Израиль и Азербайджан: противодействие Ирану // Центральная Азия и Кавказ. 2012. Т. 15. Вып. 3. С. 77—91.
- Хоссейнзаде В.* Политика Ирана в Каспийском регионе на современном этапе: итоги и перспективы // Проблемы постсоветского пространства. 2017. Т. 4. № 3. С. 221—228. DOI: 10.24975/2313-8920-2017-4-3-221-228
- Чернявский С.И.* Десять лет истории Азербайджана: 2003—2013 гг. М.: Флинта, 2013.
- Шенин С.Ю.* Ирано-азербайджанский конфликт (июль-август 2001 г.) в контексте американских стратегических планов: пролог к третьей мировой, или Буря в стакане воды? // *Americana*: сборник статей. Волгоград: Волгоградский государственный университет, 2009. С. 213—228.
- Эйвазов Дж.* Безопасность Кавказа и стабильность развития Азербайджанской Республики. Баку: Нурлан, 2004.

- Юрмаев В.И.* Особенности внешней политики Ирана (1979—2013 гг.). М.: РУДН, 2014.
- Abilov Sh.* The Azerbaijan — Israel Relations: A Non-diplomatic, but Strategic Partnership // *Journal of Central Asian and Caucasian Studies*. 2009. Vol. 4. No. 8. P. 138—156.
- Aghazada M.M., Goncharova A.A., Chernyavskiy S.I.* Azerbaijani Turks in Iran: From the History to the Modernity // *Voprosy Istorii*. 2021. No. 5—1. P. 145—156.
- Attar A.* İran'ın farslaşma süreci ve bu süreçte farsçanın rolü // *Erdem dergisi*. 2008. Sayı 52. P. 1—40. (На турецком языке).
- Bağirov O.* Azərbaycan-İran iqtisadi əlaqələri: gerçəklik və imkanlar // *Azərbaycan — İran əməkdaşlığı: əsas istiqamətlər və imkanlar* / ed. by C. Vəliyev, M. Məhəmmədi. Bakı: SAM, 2018. P. 42—54. (На азербайджанском языке).
- Blank S.* Azerbaijan's Security and U.S. Interests: Time for a Reassessment. Washington: Central Asia-Caucasus Institute & Silk Road Studies Program, 2013.
- Boese A.M.* EU Energy Diplomacy: Searching for New Suppliers in Azerbaijan and Iran // *Geopolitics*. 2019. Vol. 24. Iss.1. P. 145—173. DOI: 10.1080/14650045.2018.1477755
- Brown S.C.* Wanting to Have Their Cake and Their Neighbor's Too: Azerbaijani Attitudes towards Karabakh and Iranian Azerbaijan // *Middle East Journal*. 2004. Vol. 58. No. 4. P. 576—596.
- Cornell S.* Azerbaijan since Independence. New York: M.E. Sharpe, 2011.
- Djalili M.* Iran and the Caucasus: Maintaining Some Pragmatism // *Connections: The Quarterly Journal*. 2002. Vol. 1. No. 3. P. 49—58. DOI: 10.11610/Connections.01.3.07
- Esfahani M.K.* Iran's Foreign Policy in the South Caucasus: Relations with Azerbaijan and Armenia. Abingdon: Routledge, 2019.
- Gökdağ B., Heyat R.* İran türklerinde kimlik meselesi // *Bilgi*. 2004. Vol. 30. P. 76—79. (На турецком языке).
- Goudarzi M.R., Lashaki A.B.* Effects of Regional and Transregional Players' Policies in Continuation of Tension between Iran and Azerbaijan // *Central Asian and the Caucasus*. 2013. Vol. 14. Iss. 4. P. 48—57.
- Goudarzi M.R., Lashaki A.B., Lakani S.F.* Turkish Foreign Policy in South Caucasus and Its Impact in Iran — Azerbaijan Relationship // *Journal of Politics and Law*. 2015. Vol. 8. No. 1. P. 122—129. DOI: 10.5539/jpl.v8n1p122
- Herzig E.* Iran and the Former Soviet South. London: Royal Institute of International Affairs, 1995.
- Həsənlı C.* Güney Azərbaycan: Tehran — Bakı — Moskva arasında (1939—1945). Bakı: Diplomat, 1998. (На азербайджанском языке).
- Hunter S.* The Evolution of the Foreign Policy of the Transcaucasian States // *Crossroads and Conflict: Security and Foreign Policy in the Caucasus and Central Asia* / ed. by G.K. Bertsch, C.B. Craft, S.A. Jones, M.D. Beck. New York: Routledge, 2000. P. 25—48.
- Jansiz A., Hojaste M.R.* Conflicts in the Caucasus Region and Its Effects on Regional Security Approach // *Journal of Politics and Law*. 2015. Vol. 8. No 1. P. 83—93. DOI: 10.5539/jpl.v8n1p83
- Jödicke A.* Shia Groups and Iranian Religious Influence in Azerbaijan: The Impact of Trans-boundary Religious Ties on National Religious Policy // *Eurasian Geography and Economics*. 2017. Vol. 58. Iss. 5. P. 533—556.
- Kalafat Y., Kəskin A.* İranlılıq paradigmasının çöküş prosesi və Güney Azərbaycan milli hərəkatının yüksəlişi // *Güney Azərbaycan: tarixi, siyasi və kulturoloji müstəvidə* / ed. by V. Sultanlı. Bakı: Azərənəşr, 2010. P. 14—23. (На азербайджанском языке).
- Karasik T.* Azerbaijan, Central Asia, and Future Persian Gulf Security. Santa Monica: RAND, 1993.
- Koolae E., Hafezian M.H.* The Islamic Republic of Iran and the South Caucasus Republics // *Iranian Studies*. 2010. Vol. 43. No 3. P. 391—409. DOI: 10.1080/00210861003693935
- Lotfi T., Golmohammadi V., Sarmadi H.* Political Consideration and Development of Economic Relations, Economic Cooperation Capacities of Iran and the Republic of Azerbaijan // *Mediterranean Journal of Social Sciences*. 2016. Vol. 7. No. 3. P. 72—82. DOI: 10.5901/mjss.2016.v7n3s3p72
- Makili-Aliev K.* Azerbaijan's Foreign Policy: Between East and West. Roma: Istituto Affari Internazionali, 2013.
- Məhəmmədi M.* Azərbaycan — İran münasibətləri // *Azərbaycan Respublikasının xarici siyasətinin əsas istiqamətləri (1991—2016)* / ed. by F. Məmmədov, C. Vəliyev, A. Məmmədov. Bakı: Poliart, 2017. P. 225—253. (На азербайджанском языке).
- Məhəmmədi M.* Azərbaycan — İran siyasi əlaqələrinin hazırkı durumu və perspektivləri // *Azərbaycan-İran əməkdaşlığı: əsas istiqamətlər və imkanlar* / ed. by C. Vəliyev, M. Məhəmmədi. Bakı: SAM, 2018. P. 4—16. (На азербайджанском языке).
- Məmmədov F.* Azərbaycan — İran əməkdaşlığı regional təhlükəsizlik kontekstində // *Azərbaycan-İran əməkdaşlığı: əsas istiqamətlər və imkanlar* / ed. by C. Vəliyev, M. Məhəmmədi. Bakı: SAM, 2018. P. 16—26. (На азербайджанском языке).

- Mohsenin M. Iran's Relations with Central Asia and the Caucasus // *Iranian Journal of International Affairs*. 1996. Vol. 7. No 4. P. 834—853.
- Nasibli N. Azerbaijan-Iranian Relations: Past and Present // *Journal of Azerbaijani Studies*. 1999. Vol. 22. P. 3—21.
- Paşayeva G., Makili-Əliyev K. Ermənistan — Azərbaycan Dağlıq Qarabağ münaqişəsinin həlli xarici siyasətin əsas prioriteti kimi // *Azərbaycan Respublikasının xarici siyasətinin əsas istiqamətləri (1991—2016)* / ed. by F. Məmmədov, C. Vəliyev, A. Məmmədov. Bakı: Poliart, 2017. P. 41—97. (На азербайджанском языке).
- Qasımlı M. Azərbaycan Respublikasının diplomatiya tarixi (1991—2003): 2 hissədə. I hissə. Bakı: Mütərcim, 2015. (На азербайджанском языке).
- Rabbiee H., Gharehbeygi M., Mousavi S. Hegemony of Iran in the Caspian-Central Asia Region from the Perspective of Geopolitical Realities // *Communication and Globalization*. 2015. Vol. 5. No 1. P. 65—73.
- Ruintən K. Dağlıq Qarabağ problemi və İran İslam Respublikası // *Tarix və onun problemləri*. 2010. No. 4. P. 138—147. (На азербайджанском языке).
- Ruintən K. Ermənistanın Azərbaycana təcavüzü və dünya siyasəti. Bakı: Adiloğlu, 2008.
- Sajjadpour S.K. Iran, the Caucasus and Central Asia // *The New Geopolitics of Central Asia and Its Borderlands* / ed. by A. Banuazizi, M. Weiner. London: I.B. Tauris & Co Ltd, 1994. P. 197—216. (На азербайджанском языке).
- Shaffer B. *Borders and Brethren: Iran and the Challenge of Azerbaijani Identity*. Cambridge: MIT Press, 2002.
- Shaffer B. The Formation of Azerbaijani Collective Identity in Iran // *Nationalities Papers*. 2000. Vol. 28. No. 3. P. 449—477. DOI: 10.1080/713687484
- Soileymanov E.A., Kraus J. *Iran's Azerbaijan Question in Evolution: Identity, Society, and Regional Security*. Washington: Central Asia-Caucasus Institute & Silk Road Studies Program, 2017.
- Vəkilov C. Azərbaycan Respublikası və İran 40-cı illər. Bakı: Elm, 1991. (На азербайджанском языке).
- Vəliyev Y. Müasir dövrdə Azərbaycan — İran münasibətləri // *Tarix və onun problemləri*. 2009. No. 4. P. 253—259. (На азербайджанском языке).

References

- Abbasbeili, A. N. (2007). NATO's Eastern enlargement and Azerbaijan. *Caspian Region: Politics, Economics, Culture*, 1(10), 9—16. (In Russian).
- Abilov, Sh. (2009). The Azerbaijan — Israel relations: A non-diplomatic, but strategic partnership. *Journal of Central Asian and Caucasian Studies*, 4(8), 138—156.
- Aghazada, M. M. (2018a). The current state of Azerbaijan-Iran bilateral relations: Development trends. *International Relations*, (3), 21—28. (In Russian). <https://doi.org/10.7256/2454-0641.2018.3.27196>
- Aghazada, M. M. (2018b). “Caspian Constitution” and new horizons of cooperation between Azerbaijan and Iran. *Vestnik RUDN. International Relations*, 18(4), 942—954. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2018-18-4-942-954>
- Aghazada, M. M. (2020). *Azerbaijani-Iranian relations: Main directions and features (2003—2018)* [thesis]. Moscow. (In Russian).
- Aghazada, M. M., Goncharova, A. A., & Chernyavskiy, S. I. (2021). Azerbaijani Turks in Iran: From the history to the modernity. *Voprosy Istorii*, (5—1), 145—156.
- Attar, A. (2008). İran'ın farslaşma süreci ve bu süreçte farsçanın rolü. *Erdem Dergisi*, (52), 1—40.
- Bağirov, O. (2018). Azərbaycan — İran iqtisadi əlaqələri: Gerçəklik və imkanlar. In C. Vəliyev & M. Məhəmmədi (Eds.), *Azərbaycan-İran əməkdaşlığı: əsas istiqamətlər və imkanlar* (pp. 42—54). Bakı: SAM.
- Blank, S. (2013). *Azerbaijan's security and U.S. interests: Time for a reassessment*. Washington: Central Asia-Caucasus Institute & Silk Road Studies Program.
- Bocse, A. M. (2019). EU energy diplomacy: Searching for new suppliers in Azerbaijan and Iran. *Geopolitics*, 24(1), 145—173. <https://doi.org/10.1080/14650045.2018.1477755>
- Brown, S. C. (2004). Wanting to have their cake and their neighbor's Too: Azerbaijani attitudes towards Karabakh and Iranian Azerbaijan. *Middle East Journal*, 58(4), 576—596.
- Chernyavsky, S. I. (2013). *Ten years of history of Azerbaijan: 2003—2013*. Moscow: Flinta publ. (In Russian).
- Cornell, S. (2011). *Azerbaijan since independence*. New York: M.E. Sharpe.
- Djalili, M. (2002). Iran and the Caucasus: Maintaining some pragmatism. *Connections: The Quarterly Journal*, 1(3), 49—58. <https://doi.org/10.11610/Connections.01.3.07>
- Druzhilovskiy, S. B. (2012). Iranian-Turkish rivalry in Transcaucasia. *Observer*, (4), 43—49. (In Russian).
- Esfahani, M. K. (2019). *Iran's foreign policy in the South Caucasus: Relations with Azerbaijan and Armenia*. Abingdon: Routledge.

- Eyvazov, J. (2004). *Security of the Caucasus and the stability of the development of the Republic of Azerbaijan*. Baku: Nurlan publ. (In Russian).
- Gökdağ, B., & Heyat, R. (2004). İran türklerinde kimlik meselesi. *Bilgi*, (30), 76—79.
- Goudarzi, M. R., & Lashaki, A. B. (2013). Effects of regional and transregional players' policies in continuation of tension between Iran and Azerbaijan. *Central Asian and the Caucasus*, 14(4), 48—57.
- Goudarzi, M. R., Lashaki, A. B., & Lakani, S. F. (2015). Turkish foreign policy in South Caucasus and its impact in Iran — Azerbaijan relationship. *Journal of Politics and Law*, 8(1), 122—129. <http://dx.doi.org/10.5539/jpl.v8n1p122>
- Hasanli, J. (2006). *USSR — Iran: Azerbaijani crisis and the beginning of the Cold War (1941—1946)*. Moscow: Geroi Otechestva publ. (In Russian).
- Hasanov, A. M. (2013). Iran's approach to the Caspian-Black sea basin and the security of the South Caucasus, Azerbaijan's geostrategic interests in the field of security. *Geostrategy*, 3(15), 6—14. (In Russian).
- Herzig, E. (1995). *Iran and the former Soviet South*. London: Royal Institute of International Affairs.
- Həsənli, C. (1998). *Güney Azərbaycan: Tehran — Bakı — Moskva arasında (1939—1945)*. Bakı: Diplomat.
- Hosseinzadeh, V. (2017). Iran's policy in the Caspian region at the present stage: Results and prospects. *Post-Soviet Issues*, 4(3), 221—228. (In Russian). <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2017-4-3-221-228>
- Hunter, S. (2000). The evolution of the foreign policy of the Transcaucasian states. In G. K. Bertsch, C. B. Craft, S. A. Jones & M. D. Beck (Eds.), *Crossroads and conflict: Security and foreign policy in the Caucasus and Central Asia* (pp. 25—48). New York: Routledge.
- Ibragimov, A. G. (2021). Main principles and priorities of foreign policy of the Republic of Azerbaijan. *Postsovetskie Issledovaniya*, 4(2), 96—103. (In Russian).
- Ibragimov, F. (2020). The role of Iran in resolving the Nagorno-Karabakh conflict. *Postsovetskie Issledovaniya*, 3(4), 349—360. (In Russian).
- Jansiz, A., & Hojaste, M. R. (2015). Conflicts in the Caucasus region and its effects on regional security approach. *Journal of Politics and Law*, 8(1), 83—93. <https://doi.org/10.5539/jpl.v8n1p83>
- Jödicke, A. (2017). Shia groups and Iranian religious influence in Azerbaijan: The impact of trans-boundary religious ties on national religious policy. *Eurasian Geography and Economics*, 58(5), 533—556.
- Kalafat, Y., & Kəskin, A. (2010). İranlılıq paradıqmasının çöküş prosesi və Güney Azərbaycan milli hərəkatının yüksəlişi. In V. Sultanlı (Ed.), *Güney Azərbaycan: Tarixi, siyasi və kulturoloji müstəvidə* (pp. 14—23). Bakı: Azər nəşr.
- Karasik, T. (1993). *Azerbaijan, Central Asia, and future Persian Gulf security*. Santa Monica: RAND.
- Khalifa-zade, M. (2012). Israel and Azerbaijan: Counteraction to Iran. *Central Asia and the Caucasus*, 15(3), 77—91. (In Russian).
- Koolae, E., & Hafezian, M. H. (2010). The Islamic Republic of Iran and the South Caucasus republics. *Iranian Studies*, 43(3), 391—409. <https://doi.org/10.1080/00210861003693935>
- Kurtov, A. A. (2000). Azerbaijan — Iran: There are more problems in the relations of neighbors than solutions. In E. M. Kozhokin (Ed.), *Independent Azerbaijan. New landmarks: in 2 volumes* (pp. 189—279). Vol. II. Moscow: Rossiiskii institut strategicheskikh issledovaniy publ. (In Russian).
- Kuznetsov, O. Yu. (2013). The conflict in Nagorno-Karabakh: Is it a “clash of civilizations”? How Samuel Huntington's theory explains its culturological dimension. *The Caucasus and Globalization*, 7(1—2), 93—108. (In Russian and English).
- Lotfi, T., Golmohammadi, V., & Sarmadi, H. (2016). Political consideration and development of economic relations, economic cooperation capacities of Iran and the Republic of Azerbaijan. *Mediterranean Journal of Social Sciences*, 7(3), 72—82. <https://doi.org/10.5901/mjss.2016.v7n3s3p72>
- Makili-Aliev, K. (2013). *Azerbaijan's foreign policy: Between East and West*. Roma: Istituto Affari Internazionali.
- Maleki, A. (2001). Iran and Turan: On the issue of Iran's relations with the states of Central Asia and Transcaucasia. *Central Asia and the Caucasus*, (5), 108—116. (In Russian).
- Mamedova, N. M. (2003). Features of the political and economic situation in Iran and its impact on the development of relations with the states of Central Asia and the Caucasus. *Central Asia and the Caucasus*, (2), 72—82. (In Russian).
- Markedonov, S. M. (2018). Thirty years of the Nagorno-Karabakh conflict: Basic stages and prospects of the resolution. *Postsovetskie Issledovaniya*, 1(2), 129—138. (In Russian).
- Məhəmmədi, M. (2017). Azərbaycan — İran münasibətləri. In F. Məmmədov, C. Vəliyev & A. Məmmədov (Eds.), *Azərbaycan Respublikasının xarici siyasətinin əsas istiqamətləri (1991—2016)* (pp. 225—253). Bakı: Poliart.
- Məhəmmədi, M. (2018). Azərbaycan — İran siyasi əlaqələrinin hazırkı durumu və perspektivləri. In C. Vəliyev & M. Məhəmmədi (Eds.), *Azərbaycan — İran əməkdaşlığı: əsas istiqamətlər və imkanlar* (pp. 4—16). Bakı: SAM.

- Məmmədov, F. (2018). Azərbaycan — İran əməkdaşlığı regional təhlükəsizlik kontekstində. In C. Vəliyev & M. Məhəmmədi (Eds.), *Azərbaycan — İran əməkdaşlığı: əsas istiqamətlər və imkanlar* (pp. 16—26). Bakı: SAM.
- Mohsenin, M. (1996). Iran's relations with Central Asia and the Caucasus. *Iranian Journal of International Affairs*, 7(4), 834—853.
- Nasibli, N. (1999). Azerbaijan-Iranian relations: Past and present. *Journal of Azerbaijani Studies*, (22), 3—21.
- Nazarov, I. (2002). Azerbaijani-Iranian relations today and prospects for the coming years. *Central Asia and the Caucasus*, (5), 94—100. (In Russian).
- Paşayeva, G., & Makili-Əliyev, K. (2017). Ermənistan — Azərbaycan Dağlıq Qarabağ münaqişəsinin həlli xarici siyasətin əsas prioriteti kimi. In F. Məmmədov, C. Vəliyev & A. Məmmədov (Eds.), *Azərbaycan Respublikasının xarici siyasətinin əsas istiqamətləri (1991—2016)* (pp. 41—97.). Bakı: Poliart.
- Qasımlı, M. (2015). *Azərbaycan Respublikasının diplomatiya tarixi (1991—2003): 2 hissədə. I hissə*. Bakı: Mütərcim.
- Rabbiie, H., Gharehbeygi, M., & Mousavi, S. (2015). Hegemony of Iran in the Caspian-Central Asia region from the perspective of geopolitical realities. *Communication and Globalization*, 5(1), 65—73.
- Ruintən, K. (2008). *Ermənistanın Azərbaycana təcavüzü və dünya siyasəti*. Bakı: Adiloğlu.
- Ruintən, K. (2010). Dağlıq Qarabağ problemi və İran İslam Respublikası. *Tarix və onun problemləri*, (4), 138—147.
- Sajjadpour, S. K. (1994). Iran, the Caucasus and Central Asia. In A. Banuazizi & M. Weiner (Eds.), *The new geopolitics of Central Asia and its borderlands* (pp. 197—216). London: I.B. Tauris & Co Ltd.
- Sazhin, V. I. (2004). On the issue of Iranian-Azerbaijani relations. *Central Asia and the Caucasus*, (4), 97—105. (In Russian).
- Shaffer, B. (2000). The formation of Azerbaijani collective identity in Iran. *Nationalities Papers*, 28(3), 449—477. <https://doi.org/10.1080/713687484>
- Shaffer, B. (2002). *Borders and brethren: Iran and the challenge of Azerbaijani identity*. Cambridge: MIT Press.
- Shenin, S. Yu. (2009). The Iran — Azerbaijan conflict (July-August 2001) in the context of American strategic plans: A prologue to World War III, or A storm in a glass of water? *Americana: collection of the articles*. Volgograd: Volgogradskii gosudarstvennyi universitet publ. P. 213—228. (In Russian).
- Sidorov, I. E. (2016a). Iranian mediation in the Karabakh conflict as a factor of the Iran — Azerbaijan relations. *Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: History. International Relations*, 16(2), 198—201. (In Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2016-16-2-198-201>
- Sidorov, I. E. (2016b). *Formation and development of Iranian-Azerbaijani relations (1989—2005)* [thesis]. Saratov. (In Russian).
- Soileymanov, E. A., & Kraus, J. (2017). *Iran's Azerbaijan question in evolution: Identity, society, and regional security*. Washington: Central Asia-Caucasus Institute & Silk Road Studies Program.
- Vəkilov, C. (1991). *Azərbaycan Respublikası və İran 40-cı illər*. Bakı: Elm.
- Vəliyev, Y. (2009). Müasir dövrdə Azərbaycan — İran münasibətləri. *Tarix və onun problemləri*, (4), 253—259.
- Yurtaev, V. I. (2014). Features of Iran's foreign policy (1979—2013). Moscow: RUDN publ. (In Russian).
- Zulkharneev, A. F. (2010). Iran's energy interests in the Caspian region. *Security Index*, 16(2), 45—72. (In Russian).

Сведения об авторе: *Ağazadə Mirmехтi Mirkamil oğly* — кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов; ORCID: 0000-0002-5129-5553; e-mail: agazade-mm@rudn.ru

About the author: *Aghazada Mirmehdi Mirkamil oğly* — PhD in History, Senior Lecturer, Department of Theory and History of International Relations, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University); ORCID: 0000-0002-5129-5553; e-mail: agazade-mm@rudn.ru